

Иванов В. Н.

КАК ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА? (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Иванов В. Н., Советник РАН, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор

Аннотация: В статье, написанной двадцать лет тому назад директором института социологических исследований АН СССР, была сделана попытка оценить, опираясь на результаты социологических исследований, ход перестройки, ее первые результаты и возможные последствия.

Ключевые слова: Перестройка, кризис, социальные самочувствия, социальные ожидания, негативные явления, дисциплина, показатели эффективности, переменные проблемы, перспективы.

Судьба перестройки, пути ее дальнейшего движения сегодня волнуют многих. Как идет перестройка, что получается, а что нет, какие возникают трудности в процессе осуществления намеченных целей — на эти и некоторые другие вопросы пытаются дать ответ социологи в своих исследованиях.

Известно, что перестройка началась по инициативе сверху. Но ее результаты зависят от активной поддержки самых широких масс трудящихся, их участия во всех делах перестройки. Именно трудящиеся массы должны стать в полной мере субъектом перестройки. Без этого она просто неосуществима¹. Поэтому вопрос о социальном самочувствии разных групп населения, их оценках и мнениях о происходящем представляет большую теоретическую и практическую важность.

Полученная за последнее время в ходе исследования информация весьма обширна. Ее анализ позволяет сделать выводы, высказать некоторые предположения о том, какие факторы в системе

¹ Положение о том, что именно массам принадлежит решающая роль в перестройке нужно подчеркнуть особо, ибо, к сожалению, в нашей публицистике (да и в научной литературе), анализируя недавнее прошлое, связывают ход событий и сущность социальных процессов главным образом с личностями, стоящими наверху, возглавлявшими партию и государство. Иногда правда, говорят и о ближайшем окружении. Остальным отводится роль статистов, «винтиков» системы, послушных исполнителей, безвольных и безынициативных. «Как старые историки рассматривали исторический процесс «по царям» (никolaевская, alexандровская эпохи) — так и мы толкуем об эпохах «сталинской», «хрущевской», «брежневской»... (Суших И. Эта тема пришла... // Звезда. 1989. № 3, с. 199). Это очень верное замечание. Действительно за событиями, явлениями, личностями нужно уметь определить историческую детерминированность, причины и следствия.

действующих приобретают решающее значение на данном этапе, на чем (на каких проблемах) следует сконцентрировать основные усилия для успешного продвижения перестройки.

Оставаться при этом на почве реальных фактов как бы порой горьки и не желательны они не были — наша обязанность. Слишком долго обществоведы занимались комментаторством, оправданием статус-кво и сочинением логических конструкций весьма отдаленных от жизни и ее реальных потребностей.

Сейчас как никогда нужны научная смелость и новаторство в изучении советского общества. Как отметил М.С. Горбачев в выступлении перед руководящими работниками Узбекистана: «У нас есть все основания сказать, что начался решающий этап борьбы за успех перестройки».¹ Вполне понятно, что нужны наиболее полные знания об этом этапе.

Перестройка затрагивает все стороны жизни советского общества. На основе глубокого постижения назревших потребностей общества как развивающегося организма, она должна обеспечить преодоление разрыва между социалистическими идеалами и реальным положением дел. В настоящее время наибольшие изменения в общественной жизни происходят в результате осуществления радикальных экономических и политических нововведений.

Не вызывает сомнения, что только при условии, если перестройка непосредственно приведет к повышению народного благосостояния, создаст необходимые условия для развития и полноценного участия в жизнедеятельности общества каждой личности можно рассчитывать на успех, на осуществление ее стратегической цели — достижение качественно нового состояния общества.

Среди проведенных за последние годы исследований следует выделить организованное сотрудниками Института социологии АН СССР изучение хода перестройки по принципу мониторинга, т.е. социологического слежения на основе получения первичной социологической информации в строго определенные промежутки времени (в данном случае таким временным отрезком является год).

При этом речь идет не о социологическом фотографировании, а о проникновении в сущность происходящих в ходе перестройки процессов, уяснения ее динамики, фиксации происходящих изменений (их измерении), выявлении проблем и противоречий, рождаемых самой перестройкой, определении условий и факторов, способствующих и мешающих ей, тормозящих ее движение.

¹ Правда. 1988. 10 апреля.

Методической особенностью мониторинга является то, что он опирается на всесоюзную промышленную выборку, охватывающую 120 крупнейших предприятий страны.

Социологический мониторинг по проблемам перестройки был начат в 1987 году. Тогда было опрошено 11410 чел. В исследовании 1988 года было опрошено 11 181 чел. (рабочих, ИТР, служащих, руководителей разных рангов).¹

Рассмотрим некоторые результаты, полученные в ходе исследований.

Первый вопрос, заданный респондентам, звучал так: «Какова Ваша личная точка зрения относительно необходимости происходящей в стране перестройки?».

Были получены такие ответы (в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Это крайне необходимая, вызванная объективным состоянием дел мера	86,4	80,6
2.	Это полезная, хотя объективно не столь уж необходимая мера	7,8	10,1
3.	Не вижу в перестройке особой необходимости	1,4	3,5
4.	Не задумывался над этим, затрудняюсь ответить	1,9	3,4
5.	Другое	1,1	2,4

Как можно объяснить полученные данные? В частности, увеличение доли тех, кто не видит необходимости в перестройке? Скорее всего можно предположить, что идет освобождение нашего сознания от необоснованных надежд на быстрые успехи перестройки, утверждение более реалистического подхода к делам и целям перестройки, понимание ее проблем и трудностей. Не исключено, конечно, и разочарование в перестройке какой-то части населения или изначально негативного отношения к ней. Настораживает и то, что у значительной части населения есть серьезные сомнения в необратимости пере — стройки, в достижении поставленных ею целей. Так, в ходе вышеназванного социологического исследования на вопрос: «Уверены ли Вы в реальности достижения поставленных в ходе перестройки целей?», респонденты ответили следующим образом:

¹ В ходе данного исследования было опрошено в 1987 г. 11410 рабочих, инженерно-технических работников, руководителей, в 1988 — 11215 чел., работающих на 120 промышленных предприятиях, входящих в постоянную выборочную сеть.

1.	Да, уверен	11,6
2.	Это возможно, если мы будем добиваться этих целей последовательно	70,3
3.	Сомневаюсь в реальности решения поставленных задач	11,9
4.	Затрудняюсь ответить	6,3

Причины сомнений в успехе перестройки в ближайшие годы кроются не только в отсутствии серьезных экономических результатов, ощутимых для жизненного уровня миллионов, но и в некоторых других обстоятельствах, с которыми сталкиваются сегодня рядовые труженики в своей повседневной деятельности. Представление о них дают ответы на вопрос: «Какие недостатки Вы видите на данном этапе перестройки?».

Ответы распределились так:
(в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Не созданы условия, заставляющие перестраиваться, идет подмена реальной перестройки разговорами о ней	68,1	73,1
2.	Искажение на местах сути перестройки, уход ее в сторону от основных стратегических направлений	25,1	33,6
3.	Сознательная дискредитация курса на перестройку	3,9	4,5
4.	Другое	2,9	8,2

Обращает на себя внимание возросшее по сравнению с 1987 годом число ответов, указывающих на попытки заменить дело перестройки разговорами о ней. Такая опасность, очевидно, есть. Но возможно и то, что просто реакция на пропаганду перестройки, проявление своеобразной «усталости восприятия» однообразной по смыслу и форме информации о перестройке.

Среди недостатков, проявившихся на данном этапе перестройки больше чем прежде называется искажение ее сути, отход от ее стратегии и даже дискредитация. Сказывается, очевидно, нежелание какой-то части кадров проводить перестройку в соответствии с ее истинными целями и задачами.

Естественно, что на ход перестройки не может не влиять новая система оплаты труда. В этой связи был задан вопрос: «Как Вы

оцениваете эффективность мер по совершенствованию оплаты труда, их влияние на повышение заинтересованности работников в конечных результатах?».

Получены следующие ответы (в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Эти меры очень эффективны	9,8	15,0
2.	Их эффективность незначительна	17,2	29,6
3.	Никаких изменений в системе оплаты труда не ощущаю	61,1	31,5
4.	Изменения произошли в худшую сторону	8,3	13,9
5.	Затрудняюсь ответить	8,3	9,9

Как видно из таблицы, возросло число тех, кто считает новую систему оплаты труда эффективной и эффективной незначительно.

Возросло число тех, кто почувствовал эту систему в действии и, вместе с тем, не ощутил положительных эмоций, т. е. перестройка уже «задела» какую-то часть работающих и породила у них отрицательные оценки. Это вполне закономерно.

Очевидно, что важнейшим показателем эффективности перестройки является рост производительности труда, осуществление на практике запланированных уровней.

В ходе мониторинга задавался вопрос: «Уверены ли Вы, что в ближайшие годы можно добиться повышения производительности труда на 5–6% год?».

Ответы (в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Да, уверен	18,9	11
2.	Это возможно, если удастся преодолеть инерцию, осуществить запланированные мероприятия	62,7	67,3
3.	Сомневаюсь в реальности поставленной задачи	11,5	19,5
4.	Затрудняюсь ответить	2,6	2,1

Уменьшилось число тех, кто безусловно уверен в возможности добиться такого уровня производительности труда в ближайшие годы, но возросло число тех, кто верит в такую возможность при

определенных условиях. Это более реалистический, основанный на опыте подход.

Для характеристики перестройки значительную важность представляют оценки происходящих изменений в экономической и социальной сферах.

На вопрос о том, как бы Вы оценили результаты работы по перестройке за прошедший год в целом по стране в экономической области получены такие ответы (в % к опрошенным):

1.	Достигнуты значительные успехи	2,7
2.	Достигнуты определенные успехи	42,5
3.	Практически ничего не достигнуто	34,6
4.	Положение даже ухудшилось	8,8
5.	Затрудняюсь ответить	11,4

В сфере социальной политики:

1.	Достигнуты значительные успехи	4,7
2.	Достигнуты определенные успехи	51,6
3.	Практически ничего не достигнуто	31,7
4.	Положение даже ухудшилось	3,6
5.	Затрудняюсь ответить	8,3

И в экономической, и социальной сферах опрошенные отмечают изменения к лучшему (значительные и незначительные). Очевидно, можно сделать вывод, что не менее половины работающих в промышленности людей видят созидательные возможности перестройки и ее реальные достижения, хотя остается весьма весомой (не многим более трети) доля тех, кто не видит изменений, а некоторые считают, что произошло даже ухудшение (8,8 — в экономике, 3,6 — в социальной сфере).

В этих оценках отражаются реальные противоречия нынешнего, переходного этапа перестройки. Ясно, что она еще не принесла повсеместно положительных результатов. Но подвижки произошли, а отсюда и преобладающие позитивные оценки.

Демократизация — сегодня важнейший фактор перестройки. Даже более важный, чем экономическая реформа. Прежде всего потому, что от того насколько развернется демократия, насколько

ко эффективной будет определенная XIX Всесоюзной конференцией КПСС реформа политической системы — решающим образом зависит положение дел во всех сферах общественной жизнедеятельности. К тому же следует иметь в виду и опыт проведения предыдущих экономических реформ 1965 года, неудача которых была во многом обусловлена тем, что рядовые труженики не получили необходимой возможности влиять на принимаемые решения, участвовать в управлении экономическими преобразованиями на селе. Расковать производственную инициативу и предприимчивость людей можно только в условиях, когда каждый из них получает достаточную свободу и самостоятельность.

Упование на то, что можно решить вопросы экономического развития в настоящее время только методами экономики (рыночными методами) не представляются достаточно обоснованными. Даже если нам удастся, наконец, платить по труду и за хороший труд люди будут получать хорошую зарплату, в условиях товарного дефицита, растущей дороговизны и инфляции серьезных улучшений в материальном положении советских людей ожидать в ближайшее время не приходится. Поэтому и уповать на экономические методы воздействия на общественно-полезную деятельность как основные пока тоже не следует.

Особо следует в этой связи выделить ответы, указывающие на отсутствие необходимых стимулов, заинтересованности людей в перестройке. Характерно, что за год почти вдвое увеличилось количество тех, кто так считает (с 21,7% в 1987 г. до 41,3% в 1988 г.). Это очень тревожный показатель. Если такие стимулы не будут найдены, трудно рассчитывать на успех. При этом речь должна идти не только о материальных стимулах, (хотя они, конечно, имеют первостепенное значение). На разных этапах перестройки соотношение материальных, социальных и духовных стимулов может меняться. Нужно полнее, чем прежде, учитывать, что человеку па трудовом поприще важна не только правильно организованная, высокопродуктивная и хорошо оплачиваемая трудовая деятельность, но и осознание важности своего вклада в общее дело, его соответствующая общественная оценка.

В современных условиях расширяется спектр мотивов, интересов и потребностей, детерминирующих всю жизнедеятельность человека.

Это особенно ощущается в развитии процесса демократизации.

Что сегодня самое главное в этом процесс? Это рост политической активности масс, ощутивших себя хозяевами страны, а не

«винтиками» системы, не материалом, из которого ткут «приводные ремни» бюрократического механизма управления. Это ощущение сегодня свойственно еще не всем. Психология застойного времени образно выраженная задолго до него, В. Маяковским: «Что заглядывать далече?! Циркуляр сиди и жди. — Нам, мол, с вами думать неча, если думают вожди» — сегодня решительно преодолевается. Конечно, было бы неверным употребить этот глагол в совершенном виде (хотя и хочется это сделать). Чтобы до конца эту психологию преодолеть, нужно время и нужны усилия и соответствующих организаций (государственных и общественных) и каждого члена общества. Преодолеть эту психологию, значит преодолеть «застой в самом себе», свою пассивность, равнодушие, эгоизм.

Без этого трудно рассчитывать на успешное функционирование вновь созданных структур самоуправления и новых процедур выборов руководителей разных рангов.

Как оценили, например, эффективность деятельности органов коллективного самоуправления на производстве участники опроса? (% к числу опрошенных)

1.	Они (т.е. органы самоуправления) активно работают	2,7
2.	Еще не проявили себя в полной мере	52,8
3.	Избранные Советы бездействуют	18,3
4.	Органов коллективного самоуправления у нас нет	11,1
5.	Не могу сказать, так как не информирован об этом	15,3

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов, что эти оценки сделаны в самом начале пути перестройки хозяйственного механизма. Но они интересны и важны как показатели реально достигнутого в процессе демократизации управления производством. Они будут представлять собой своеобразные «точки отсчета», с которыми можно будет сравнить полученные в процессе социологических исследований данные в последующие годы.

Пожалуй, в качестве обобщающего показателя участия масс в перестройке является рост их инициативы, творчества, активности.

Опрашиваемым был задан прямой вопрос: «Замечаете ли Вы в Вашем коллективе повышение активности, инициативы и заинтересованности работников в делах предприятий?».

Ответы:

1.	Да, весьма существенное	3,2% опрошенных
2.	Да, активность в определенной степени повысилась	46,2% опрошенных
3.	Нет, практически не повысилась	41,7% опрошенных
4.	Затрудняюсь ответить	7,4% опрошенных

Заметны некоторые изменения к лучшему, хотя преобладают весьма сдержанные оценки этих изменений. Велики резервы, велико, судя по всему, количество коллективов, где активность и заинтересованность людей в перестройке еще не повысилась.

Можно с уверенностью сказать, что степень реального участия масс в управлении — это своеобразная гарантия необратимости перестройки. Но это еще не вся гарантия. Процесс демократизации на нынешнем этапе включает имманентно в свое содержание повышение роли права, его эффективности и действенности. В нашем государстве, которое должно стать в полном смысле слова правовым, право станет действительно всеобщим, исключая саму возможность стать над обществом, находиться вне его контроля кого бы то ни было, именно право должно стать гарантом того, что перестройку не свернут с избранного пути те, кому она не выгодна.

Следует подчеркнуть, что за последнее время принято немало хороших и нужных законов и постановлений. Однако нет оснований утверждать, что все они «работают» в полной мере.

Это относится и к закону о государственном предприятии, и к Указу о борьбе с нетрудовыми доходами, и к Закону о порядке обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, и Закону о кооперации, к другим. В чем причина, что «хорошие» законы плохо «работают»? Наверное в том, что принимались они по-старинке, без фактического соблюдения необходимых подлинно демократических процедур. В частности, без их социологической экспертизы, без попыток прогноза их последствий, трудностей осуществления, реакции на них общественного мнения, без учета степени заинтересованности в них разных социальных групп, их психологии, инерционности общественного сознания, живучести привычек и настроений, возникших в годы застоя.

Каждый вновь принятый закон должен быть элементом единой правовой концепции, отражающей социальную природу и цели социалистического общества на этапе его революционного обновления (сегодня у неспециалиста не возникает ощущения, что такая концепция разработана, что нет поспешности в законотворче-

стве). И очень важно, чтобы в процессе подготовки того или иного законодательного акта участвовали по существу все заинтересованные в нем люди и организации и чтобы это участие было открытым и подконтрольным со стороны общественности.

В настоящее время в стране создается (хотя и крайне медленно) система изучения общественного мнения. Это совершенно необходимый инструмент демократии, способный учесть отношение разных групп населения к любому готовящемуся управленческому решению, закону, постановлению и т.д. Учет этого мнения — важное условие эффективности права, всей управленческой практики.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что демократизация и гласность в условиях перестройки сопряжены с известными издержками. Это тоже показывает опыт нашей сегодняшней жизни. Анархическое своеволие отдельных групп, их узкоэгоистические интересы, неумное честолюбие лидеров, жажда «славы», популярности любой ценой и т.д. приводят к несовместимым с перестройкой поступкам. Так, мы уже стали не раз свидетелями митингов и демонстраций под антисоветскими и антисоциалистическими лозунгами даже в условиях уже принятого Верховным Советом СССР специального Указа, устанавливающего порядок проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Только в Москве за 7 месяцев 1988 года было 440 несанкционированных митингов и выступлений.¹ Чего стоит, например, провокационная вылазка экстремистов, именующих себя демократическим союзом, на Пушкинской площади в Москве 21 августа 1988 г., приуроченная якобы к 20-летию чехословацких событий, а на деле представляющая собой явно антисоветскую акцию. Неуважение к Закону, вседозволенность и недисциплинированность в любой форме должны решительно пресекаться. И это будет вполне демократично, ибо отвечает интересам абсолютного большинства.

О борьбе с недисциплинированностью нужно сказать особо, ибо она проявляется сегодня не только со стороны тех, кто не жалуется перестройку, но и в среде тех, кто признает ее необходимость (таких по данным социологического мониторинга 80,6% среди работающих в промышленности).

Фактор дисциплины, понимаемой как постоянное и точное соблюдение всеми порядка и правил социального поведения и деятельности людей в разных сферах объективно приобретает все

¹ См. «Вечерняя Москва». 1988. 15 августа.

большее значение по мере развертывания научно-технической революции, появления новой техники и технологии. Между тем, положение дел с дисциплиной в общественном производстве нельзя считать благополучным. Необходимость ее улучшения ощущается повсеместно, но практические изменения в лучшую сторону идут медленно. Это подтверждают и данные того же мониторинга.

Так, на вопрос, повысилась ли за прошедший год в вашем коллективе ответственность за порученное дело, исполнительская дисциплина, были получены также ответы (в % к опрошенным):

1.	Да, заметно повысилась	10,6
2.	В определенной степени повысилась	50,6
3.	Нет, практически не повысилась	31,6
4.	Затрудняюсь ответить	7,1

Опасность последствий недисциплинированности в обществе возрастает. Уже сегодня разгильдяйство и безответственность способны породить большие беды (достаточно вспомнить Чернобыль) и вызвать общее недовольство.

Недисциплинированность на производстве и транспорте — это аварии и катастрофы, это брак, неритмичность, нарушение договорных обязательств и многое другое. Недисциплинированность в сфере обслуживания — это игнорирование своих прямых обязанностей, невнимание к нуждам и потребностям различных категорий населения, это неуважение к покупателю, клиенту и т. д.

Недисциплинированность в общении — это неряшливость, наплевательское отношение к другим, элементарная грубость.

Когда «ночные наездники» (рокеры) с шумом и грохотом проносятся по улицам спящего города — это люди прежде всего недисциплинированные и отношение к ним должно быть соответствующее.

Сегодня все должны понять, что без дисциплины, поддерживаемой не только силой закона, но и силой общественного мнения, успех в делах перестройки невозможен. Низкая дисциплинированность серьезная преграда на пути перестройки, способная стать детонатором социальной напряженности.

Дисциплина нужна любому обществу. Она всегда была в любом обществе: будь это дисциплина палки (феодализм), голода (капитализм), дисциплина, основанная на сознательности масс (социализм). Опыт социалистического строительства в нашей стране убеждает, что сознательность масс это скорее цель, чем нечто достигнутое, функционирующее как постоянный фактор нашего

социального бытия. Нужно ли говорить, что достигнутый в каждый данный момент уровень сознательности общества изменчив и всегда зависит от многих обстоятельств. Следует признать, что пока дисциплина в социалистическом обществе не может всецело (или даже главным образом) быть обеспечена сознательностью граждан. Она должна обеспечиваться прежде всего всеобщностью права, гарантирующего и поддерживающего общественный порядок всегда и во всех условиях.

Конечно, это не означает, что дисциплина может быть достигнута только на основе административного воздействия, а тем более на основе широко применяемых карательных методов, ностальгия по которым сегодня не такое уж редкое явление. Только сочетание методов убеждения и принуждения при ведущей роли первых может обеспечить успех. Но всякого рода робость и нерешительность в применении законных мер к тем, кто не хочет соблюдать социалистическую дисциплину, сегодня неуместны также, как и в первые годы после революции.

Важным инструментом повышения дисциплинированности и ответственности трудовых коллективов должна явиться реализация предоставленных им Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)» права выбора хозяйственных руководителей — от бригадиров до генеральных директоров.

Разумеется, эта радикальная управленческая мера может быть реализована только при известных условиях, в частности, при наличии необходимого опыта отбора наиболее достойных, повседневным и компетентным контролем за их деятельностью, подотчетностью и периодической сменяемостью руководителей и т. д.

Сегодня общественное мнение неоднозначно оценивает ее необходимость и результативность, что хорошо иллюстрируют результаты исследования, проведенного Всесоюзным центром изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР (ВЦИОМ).¹

Участники опроса, положительно относящиеся к идее выборности руководителей, связывают с ней осуществление таких ожиданий: «усилится ответственность руководителей за результаты деятельности» (считают 59–72 процента); «улучшится качественный состав руководящих кадров» (45–56 процентов); «усилится подотчетность руководителей трудовому коллективу» (35–49); «повысится инициатива и активность трудящихся» (37–47); «укрепится

¹ Было опрошено 1400 чел., проживающих в Москве, Новосибирске, Перми, представляющих пять типичных групп занятых на промышленном производстве работников: рабочие, рядовые специалисты, мастера прорабы, начальники участков; руководители цехов, отделов, предприятий и их заместители; профсоюзные активисты.

трудовая дисциплина» (28–46); «увеличится внимание на предприятиях к социальным вопросам» (28–43); «сократятся протекционизм и иные нарушения в кадровой политике» (23–37); «повысится производительность и оплата труда» (22–34); «укрепится единоначалие в управлении» (9–14 процентов).

Противники же выборности считают: «возрастет сменяемость руководящих кадров» (35–52 процента); «ослабнет единоначалие в управлении» (16–34 процента); «возобладают узкогрупповые интересы по отношению к интересам общества» (14–26); «ухудшится качественный состав руководящих кадров (14–24); «снизятся требовательность, принципиальность руководителей» (5–30); «снизится трудовая дисциплина» (15–20); «ослабнет ответственность руководителей за результаты деятельности» (7–12); снизятся производительность и оплата труда» (5–16); «уменьшится внимание на предприятиях к социальным вопросам» (4–15 процентов).¹

Особо следует сказать о роли «нравственной составляющей» перестройки. Это ее мощнейший двигатель. Именно на нравственное обновление нужно сделать сегодня основную ставку. Бескомпромиссная борьба со злом, возвращенным в годы культа и застоя, делает особо значимой добросовестность советских людей.

Добросовестность, т. е. честное выполнение своих обязанностей (так в словаре С.И. Ожегова), нравственная ответственность за свое поведение перед окружающими людьми, перед всем обществом. Казалось бы, что может быть проще и понятнее этого требования. Но, увы, за все годы советской власти не удалось его сделать всеобщей чертой нашего образа жизни. Для многих из нас оно остается благим пожеланием, чем-то очень абстрактным и необязательным.

Добросовестность сегодня нужна всем и во всем. Слишком многое поставлено на карту. Принять перестройку на деле, а не на словах, активно участвовать в ней, преодолевая трудности — это тоже добросовестность. Когда торжествует добросовестность — торжествует и подлинная забота о человеке, и не только забота о хлебе насущном, но и о его человеческом достоинстве, его социальном самочувствии, его самоутверждении. Хорошо об этом сказал поэт Е. Евтушенко:²

Достоинно, главное — достойно
любые встретить времена,
когда эпоха то застойна,
то взбаломучена до дна.

¹ См. «Коммунист». 1989. № 6. С. 90.

² «Звезда». 1989. № 3. С. 202.

Достоинo, главное — достоинo
чтоб раздаватели щедрот
не довели тебя до стойла
и не заткнули сеном рот.

Рождающееся сегодня чувство хозяина своей страны, основанное на преодолении политического и экономического отчуждения, побуждает творить добро, строить всю свою деятельность на основе совести.

Подлинное добро не может сводиться только к улучшению материальных условий жизни, измеряться количеством материальных благ, имеющихся в распоряжении человека, так же как и стимулом его созидания не могут быть главным образом экономические стимулы. Сегодня, на наш взгляд, все больше на первое место выходят стимулы социальные, позволяющие человеку раскрыться как личности, осознать себя как творца, ответственного за все происходящее в стране, регионе, коллективе, использующего свои реальные возможности влиять на положение дел.

Добросовестный человек чувствует общественные заботы и относится к ним, как к своим личным. Он не солжет и не струсит, не пойдет на приписки, не будет мстить за критику. Он милосерден и понимает чужую боль и страдания, чуток и внимателен к представителям других наций и народностей (особенно малых). Ему чуждо злорадство по поводу неудач и неуспеха соседа. Он не злопамятен и не криклив.

Сегодня не может не броситься в глаза повышенная критическая активность некоторых публицистов, писателей, ученых. В ней много полезного. Но настало время следующего шага, точнее, следующих шагов в направлении конструктивного решения выявленных проблем. Это работа будничная, негромкая. Она требует, говоря словами В.И. Ленина, «не порыва, не клича», а настойчивости, упорства, полной самоотдачи, повседневного героизма.

Однако существует опасность «заговорить перестройку», заменить дело словами. На это тоже обратили внимание опрошенные в ходе мониторинга. Процент ответивших, что недостатки перестройки на данном этапе состоят в том, что не созданы условия, заставляющие перестраиваться, идет подмена реальной перестройки разговорами о ней — превысил 70%.

Утверждение добросовестности зависит буквально от каждого человека. И когда сегодня идет речь о том, что каждый должен выработать свое отношение к перестройке, то не вызывает сомнения, что в его содержании добросовестность должна стать основным элементом.

В поисках оптимальных путей дальнейшего продвижения перестройки особая роль принадлежит ученым-обществоведам и потому остро стоит вопрос об их добросовестности. Нельзя не признать, что выработанная за многие годы застоя привычка к комментаторству и апологетике не только снизила общественную значимость их труда, но и воспитала у многих установку на легкую, без риска и потерь жизнь, тягу к хорошо поощряемому начальством конформизму, превратно понимаемой «идеологической дисциплине». Мы привыкли к ортодоксальному послушанию, стремлению угодить, понравиться, подстраховаться. Весьма поднатарели в приклеивании ярлыков своим оппонентам.

Сегодня в атмосфере гласности и плюрализма мнений особенно нетерпимы групповщина и протекционизм.

Только преодолев эти недуги ученые-обществоведы смогут полностью выполнить возложенные на них задачи, реализовать свое призвание, помочь на деле перестройке.